

A black and white photograph of a man in a dark suit and hat looking upwards. The background is a city street at night with tall buildings and a starry sky. A yellow decorative frame is overlaid on the image, containing text in Russian. The text is in a serif font, with the author's name at the top, a decorative flourish, and the title in large letters below.

Джеймс Хэдли
Чейз

ПОЛУЧИ
ПО
ЗАСЛУГАМ

Джеймс Чейз

Получи по заслугам

«Азбука-Аттикус»

1941

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Получи по заслугам / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1941

ISBN 978-5-389-18197-7

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил ему карьеру ученого. В 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. В сборник вошли «ранние» романы Дж. Х. Чейза «Теперь ему ничего не нужно» (1939) и «Получи по заслугам» (1941), написанные в лучших традициях «крутого детектива» на пике литературной славы, которой был ознаменован его литературный дебют.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18197-7

© Чейз Д. Х., 1941
© Азбука-Аттикус, 1941

Содержание

Пролог	6
Часть первая	11
1	11
2	13
3	16
4	19
5	23
6	28
7	30
8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джеймс Хэдли Чейз

Получи по заслугам

© Ю. М. Медведько, перевод, 2020

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

Пролог

Стояла жаркая ночь. Словно огромная печь, она высушивала людские тела и сводила с ума уличных собак. Весь день нещадно палило солнце. И теперь, после захода, улицы сохраняли удушливый жар.

Филлипс, служащий газеты «Сент-Луис баннер», сидел в дальнем углу Пресс-клуба, пил и пытался расслабиться. Это был долговязый франт с меланхоличным взглядом и длинными вихрастыми волосами. Его собутыльник – Франклин, внештатный репортер – считал, что тот похож на поэта-неудачника.

Филлипс стянул с шеи галстук и расстегнул воротник. Бросив галстук на стол, он расплескал свой виски с содовой.

– Ну что за ночь, – проворчал он. – Который час, Фрэнки?

Лицо Франклина было бледным от усталости, веки опухли и покраснели. Он поднял голову и посмотрел на часы.

– Уже за полночь, – процедил Франклин, и его голова с глухим звуком опустилась на обитую кожей спинку кресла.

– За полночь? – всполошился Филлипс. – Вот это плохо. Все, мне кранты. Знаешь, что я должен был сейчас делать?

Франклин с трудом заставил себя покачать головой.

– У меня свиданье с дамой, – сказал Филлипс, вытирая платком лицо и шею. – Она меня уже заждалась. Наверное, в бешенстве?

Франклин мучительно застонал.

– Фрэнки, дружище, да я бы ничего не смог. Звучит вульгарно, но в такую ночь я недееспособен.

– Да прекрати ты! – взмолился Франклин, вытирая пот с шеи. – Я готов заморозить себя насмерть в гигантском холодильнике.

Филлипс медленно поднялся. Его худощавое лицо слегка оживилось. Нетвердой рукой он похлопал приятеля по плечу.

– А у тебя котелок-то варит, – ухмыльнулся Филлипс. – Вот это да! У нашего парня, оказывается, есть мозги! А я тут сижусь, пыжусь и пыжусь! Дружище, да ты просто голова!

Франклин оттолкнул Филлипса и раздраженно сказал:

– Да сядь ты! Надрался уже.

Филлипс с серьезным видом покачал головой:

– Ничего подобного, дружище, ты подал мне шикарную идею.

– Я с места не сдвинусь. Остаюсь здесь.

Филлипс схватил друга за руку и стащил его с кресла.

– Я спасаю твою жизнь, – проговорил он. – Сейчас возьмем мотор и заночуем в морге.

Франклин изумленно уставился на собутыльника.

– Постой, – наконец заговорил он, – я не собираюсь спать в компании жмуриков! Ты совсем свихнулся.

– Ой, да ладно тебе! Какого черта? Жмурики тебя не побеспокоят. Зато представь, какая там прохлада!

Франклин покачнулся и, ухватившись за стол, промямлил:

– Это да, но... как-то не нравится мне все это. А ты думаешь, нас пустят туда?

Филлипс хитро заулыбался:

– Конечно пустят. Я знаю там одного парня. Отличный малый! Он не откажет. Все, пошли отсюда.

Лицо Франклина неожиданно приняло осмысленное выражение.

– А что, – заговорил он твердо и уверенно, – не такая уж и плохая идея. Идем. Выбравшись на улицу, приятели остановили такси. Водитель уставился на подозрительных пассажиров и, не веря своим ушам, настороженно переспросил:

– Куда-куда?

Филлипс пропихнул Франклина в салон таксомотора и спокойно повторил:

– В окружной морг. Мы уже превратились в жаркое. Это просто ради комфорта, улавливаешь?

Водитель вылез из машины.

– Послушайте, парни, – заговорил он миролюбиво, – забудьте вы про морг. Вам домой надо. Главное, не волнуйтесь. Я постоянно имею дело с поддатыми. Доверьтесь мне. Где вы живете? Давайте, и глазом не успеете моргнуть, как я уложу вас в кровать.

Филлипс пристально посмотрел на водителя, затем сунул голову в кабину такси:

– Эй, Фрэнки, водила предложил мне залечь с ним в постель.

– А он тебе нравится? – отозвался Франклин.

Филлипс снова внимательно посмотрел на водителя.

– Ну не знаю. Выглядит ничего себе.

Водитель промокнул рукавом пот с лица.

– Да послушайте, ребята, – заговорил он умоляющим тоном. – Я не говорил, что готов переспать с вами.

Филлипс полез в авто и уселся рядом с Франклином.

– Он передумал, – разочарованно проворчал Филлипс. – Может, ему хлебальник раскрасить?

– Ну, наверно, это и к счастью, – отозвался Франклин. – От него кислятиной воняет. Не думаю, что это тебя соблазнило бы.

Водитель заглянул в окно и спросил примирительным тоном:

– Так куда едем, босс? Не совсем подходящее время для шутков. Чертовски жарко!

– В окружной морг, – сказал Филлипс, высовываясь из окна. – Ты что, не понимаешь? Это единственное прохладное место в этом городишке, и мы держим курс прямо туда!

Водитель сокрушенно покачал головой.

– Да не получится ничего, – пояснил он. – Вас просто не пустят туда.

– Кто это сказал? Еще как пустят! У меня там знакомый.

– Что, без шуток? А меня можете провести, босс?

– Естественно! Я любого могу провести. Все, хватит толочь воду в ступе. Двигай!

Когда они подъехали к моргу, Франклин уже спал. Филлипс выволок его на раскаленную улицу, и теперь приходилось его поддерживать.

– А что будешь делать со своей колымагой? – спросил Филлипс у водителя.

– Думаю оставить ее прямо здесь. Никто не позарится.

Компания с шумом ввалилась в помещение морга. За стойкой, что отделяла офисную комнату от хранилища, читал газету дежурный. Он был ошарашен таким визитом.

– Эгей, Джо! – поприветствовал его Филлипс. – Познакомься с парочкой моих приятелей.

Джо отложил газету:

– В чем дело?

– Мы здесь заночуем у тебя, – перешел сразу к делу Филлипс. – Считай, что мы три новых жмурика.

Джо встал. Его крупное мясистое лицо затряслось от злости.

– Да вы просто упились, парни, – процедил он. – Лучше вам валить отсюда. У меня нет времени тут шутки шутить.

Водитель попятился было к двери, но Филлипс остановил его.

– Послушай, Джо, – заговорил он, – а кто эта сладкая ягодка, с которой я тебя видел прошлой ночью?

Глаза Джо мигом округлились.

– Не мог ты меня видеть ни с какой ягодкой прошлой ночью, – пробурчал он настороженно.

Филлипс ехидно заулыбался:

– Не финти! Да у нее такие груди, что следовало бы надевать на них намордник! А из-за таких ляжек на улицах машины бьются! Черт! Ну и краля!

Филлипс обернулся к своим спутникам:

– Вы не видели ничего подобного! Но знаете, когда я думаю о бедной женушке этого парня, которая мается от одиночества, сидя дома, пока ее коротышка шляется с такими красотками, как эта, я вам говорю – у меня сердце кровью обливается!

Джо щелкнул засовом и открыл небольшую дверцу на стойке.

– Хорошо, – сказал он обреченно, – заходите. Несешь полную чушь и ведь знаешь, что не было ничего, но я не хочу рисковать. Моя старуха с радостью поверит этой небылице.

Филлипс усмехнулся.

– Заходим, ребята, – скомандовал он.

Они начали спускаться по длинным пролетам мраморной лестницы. В самом низу стал чувствоваться тошнотворный запах разложения. Когда Филлипс открыл тяжелую стальную дверь, в нос ударило формальдегидом. Наконец они оказались в огромной комнате.

После уличной жары приятелям показалось, что их бросили в ледяную прорубь.

– Господи! – воскликнул Франклин. – Да у меня волосы на груди инеем покрываются!

По одну стену просторного помещения стояли четыре деревянные скамьи. Вдоль остальных тянулись ряды черных металлических шкафов.

– Вот если не знать, – поведал Филлипс, – то ни за что не догадаешься, что в этих шкафах лежат покойнички. Люблю сюда приходить. Просто сижу, остываю, а остальное меня не волнует.

Таксист снял свою засаленную кепку и, теребя ее в руках, спросил:

– Это там они держат трупы? – Его голос упал до шепота.

Филлипс утвердительно кивнул, затем подошел к одной из скамеек и сел.

– Так и есть, – сказал он, ложась. – Не бери в голову. Давай располагайся и спи.

Не отрывая взгляда от шкафов, водитель с опаской присел на другую скамью. Франклин оставался стоять в нерешительности.

– Вот интересно, – сонно пробормотал Филлипс, – согласился бы Джо, если бы я позвонил своей подружке и пригласил ее сюда? Нет, – покачал он головой, – думаю, на это он не пошел бы.

Вздыхнув, Филлипс завозился, устраиваясь удобнее.

– Фрэнки, можешь выключить свет? Бьет в глаза.

– Ты что, рехнулся! – отозвался Франклин. – Чтобы я остался тут в темноте? Это место меня напрягает. Могу еще остаться, если буду видеть эти шкафы, но в темноте! Черт! Да мне будет мерещиться, что они выходят из них и ищут меня.

– Что значит «выходят»? – От удивления Филлипс даже поднялся. – Как, черт возьми, труп может такое вытворять?

– Я не говорил, что они так делают! Я сказал, что мне будет казаться.

– Да не сходи с ума, – махнул рукой Филлипс и соскочил со скамьи. – Сейчас я тебе кое-что покажу. Давай-ка посмотрим на этих ребяток.

Франклин попятился.

– Я не буду смотреть на них, – затараторил он. – Здесь и так довольно жутко, не хватало еще на трупы пялиться.

Филлипс подошел к шкафу и потянул за ручку. Огромный ящик выкатился на роликовых подшипниках практически бесшумно. В нем оказался крупный негр. Его бледно-розовый язык вывалился наружу, а глаза, казалось, выскочили из глазниц. Филлипс поспешно задвинул ящик.

– Этого беднягу задушили, – сказал он, содрогнувшись. – Давайте глянем на другого, а то будет мне еще мерещиться теперь.

Таксист подошел поближе, а Франклин присел на скамейку. Филлипс выдвинул другой ящик. В нем покоился пожилой мужчина. Его лицо покрывала недельная щетина.

– И не подумаешь, что он мертв, так ведь, босс? – заговорил таксист.

Филлипс закатил ящик на место.

– Не-а, – пояснил он, – его выпотрошили и нашпиговали, как чучело.

– Давайте глянем на дам, – сказал он, направляясь к другому ряду шкафов.

Лицо таксиста оживилось.

– О, а это идея, босс! – сказал он. – А вы снимете накидку?

Филлипс обернулся к Франклину:

– Бог ты мой! Ты это слышал? Этого малого потянуло на клюкву!

Таксист смутился.

– Вы неправильно меня поняли, босс, – пролепетал он. – Если вы считаете, что мне не следует смотреть, я не буду.

Филлипс стал вытягивать ящик за ящиком и быстро задвигать их обратно.

– Похоже, за эти дни не преставилась ни одна красотка, – разочарованно проворчал он. – Здесь только старухи!

Выдвинув очередной ящик, он вдруг остановился:

– Слышь, а вот это уже лучше. Эй, Фрэнки, иди глянь-ка!

Непреодолимое любопытство заставило Фрэнки подняться и подойти. Теперь они все вместе таращились на лежащую в ящике девушку. У нее были волосы огненного цвета, ближе к корням они становились темно-коричневыми. На ее тонком изнуренном лице отпечатались все перенесенные жизненные невзгоды. Губы сохраняли нежность, несмотря на размазанную почти до подбородка помаду.

Филлипс сдернул простыню, прикрывающую тело.

– Вот это да! – выдохнул таксист и отдал Франклину пальцы ног, придвигаясь поближе.

У девушки была стройная фигура, но при этом весьма пышные формы. Такого совершенного тела эти трое еще не видели. Франклин забрал у Филлипса простыню и хотел снова накрыть ее, но Филлипс остановил его.

– Пусть так полежит, – попросил он, – как-то она на меня воздействует. Господи! Да она просто прелесть, точно?

– Наверняка нужно было отвалить кучу бабла, чтобы покувыркаться с такой штучкой, – мечтательно произнес таксист.

Филлипс долго не отрывал взгляда от тела девушки. Затем он вытянул из специального гнезда в ящике бирку с информацией. Сначала изучил сам и потом зачитал:

– «Джули Каллаган. 23 года. Рост 5 футов 4 дюйма, вес – 112 фунтов. Адрес неизвестен. Родственников нет. – Вытянув бирку дальше, продолжил: – Причина смерти: колющая рана. Профессия: проститутка».

Филлипс отпустил бирку, и она исчезла в гнезде.

– Так-так, – пробормотал он.

Трое мужчин стояли в полной тишине и таращились на тело, наконец Франклин сказал:

– Вот кто бы мог подумать, а? Только у меня стало зарождаться к ней сочувствие, как она оказалась шлюхой!

Филлипс удивленно посмотрел на приятеля:

– А в чем тут проблема? Не можешь посочувствовать шлюхе?

Франклин накинул на тело простыню и задвинул ящик.

– Надеюсь, ты не из тех чудиков, которые пытаются окутать романтикой этот род деятельности?

– Твоя точка зрения на сей предмет ошибочна, – возразил Филлипс. – Эти бабочки делают свою работу. Возможно, их род деятельности не совсем добропорядочен, но тем не менее они люди, верно?

– Да перестань, – отмахнулся Франклин и устало побрел к скамье. – Все эти измышления не стоят и выеденного яйца, – продолжил он, присаживаясь. – Вот что я вам скажу. Лично я ненавижу этих профур. И презираю. И эта не исключение. Она получила то, что заслужила. Слишком ленивая и абсолютно безмозглая, чтобы заниматься чем-нибудь еще.

Тем временем таксист вновь выдвинул ящик и как зачарованный уставился на труп. Ни Филлипс, ни Франклин не обращали на него внимания.

Филлипс попытался возражать:

– Ну, некоторые из них просто вынуждены заниматься таким ремеслом. И ты знаешь это. Да брось! Тебе должно быть их жаль!

– Да что за чушь ты несешь! Давай только без обид, хорошо? Но правда, это просто смешно. Я согласен: в жизни происходит столько дерьма, которое подталкивает баб к проституции. Но если женщина не хочет этим заниматься, ты ничем ее не заставишь. А эти ведутся, потому что ищут легких путей в жизни. У них есть то, чего ты хочешь, и они заставляют тебя раскошелиться. Но они ничего тебе не дадут. Они будут тебя обманывать, ограбят, наврут с три короба и непременно тебя же и возненавидят. Такова уж эта порода! И черт с ними!

– Может, это одна из девушек Рэйвена? – спросил таксист.

Оба приятеля обернулись в его сторону.

– С чего ты это взял? – спросил Филлипс. – Ты уверен?

Водитель с явным сожалением задвинул ящик:

– Нет, не уверен, но у него всегда были самые первоклассные телки. А она прелесть, так ведь?

Филлипс вновь повернулся к Франклину:

– Вот видишь, Фрэнки, ты ошибаешься. Многие из этих девушек оказались в сложной ситуации. А подопечные Рэйвена так и вовсе в аду.

– Кто такой Рэйвен? – поинтересовался Франклин, укладываясь на скамейке. – О ком ты говоришь?

Филлипс и таксист переглянулись.

– Так ты что, не слышал о Рэйвене? – удивился Филлипс. – Ну и ну! Где же ты был все это время?

– Ладно-ладно, – проворчал Франклин и снова сел. – Я готов выслушать тебя до конца, но только при условии, что ты прекратишь развозить сопли по поводу этих девок. Давай рассказывай.

Филлипс потянулся за сигаретами, закурил и, усевшись поудобнее, начал:

– Он был шустрый малый, этот Рэйвен. В наш город его занесло примерно год назад. И собственно говоря, это один репортер из местной газетенки первым стал на него наезжать. А началось все весьма странно. Просто чертовски странно. И если бы жена старика Пойзона не слетела с катушек, возможно, Рэйвен процветал бы и по сей день. Вот как это случилось...

Часть первая

1

3 июня, 23:45

– Джерри, дорогой, давай немного прокатимся, – сказала миссис Пойзон, как только смолкла музыка.

Джерри Хэмсли окинул взглядом огромную тушу сморщенной плоти и содрогнулся.

– Какая жаркая ночь, правда? – не унималась старуха, направляясь к выходу через танцевальный зал. – Будет здорово прокатиться на автомобиле. – Она легонько похлопала его по руке и добавила: – Вместе с тобой.

Хэмсли вытер лицо носовым платком и выдавил:

– Да, миссис Пойзон.

Он знал, чем все это закончится. Предвидел еще на прошлой неделе. И теперь, следуя за ней, так уверенно марширующей к выходу, почувствовал, что его замутило. Он видел, как все вокруг наблюдают за ним и, переглядываясь, ухмыляются.

Когда проходили мимо оркестра, дирижер что-то проронил вслед. И хотя Джерри не слышал, он догадался о сказанном, и ему стало еще противнее. У самой двери он попытался уговорить ее остаться. Но это было все равно что удерживать руками морской прилив.

После духоты танцзала на улице казалось прохладно. Они остановились на верхней площадке лестницы, привыкая к темноте.

Миссис Пойзон взяла его за руку. Он почувствовал ее трепет.

– Ну разве это не прекрасно? – сказала она. – Боже, я снова чувствую себя молодой!

– Не говорите таких глупостей, – ответил он заученной фразой. – Вы и есть молодая! – Женщины, подобные миссис Пойзон, платили ему за такие слова.

– Не нужно мне врать, Джерри. Я не молода, но и не стара. Я в расцвете своих лет.

Хэмсли передернуло.

Из темноты к ним подкатил двухместный кабриолет. Молодой механик выпорхнул из кабины и теперь стоял, держа дверцу открытой. Хэмсли понял, что он в ловушке. Она все предусмотрела. Механик подмигнул ему и жестом пригласил садиться. Хэмсли последовал за миссис Пойзон, не обращая внимания на жесты механика. Он чуть не расплакался от стыда.

Без всякой надежды он сказал:

– Здесь холодно. Вы уверены, что не простудитесь? Может, лучше вернемся?

– Вот уж нет! – ответила она и кокетливо захихикала. – Сейчас холодно, но скоро нам будет жарко.

Вот, она сама это сказала. Теперь у него не осталось никаких сомнений. Дрожащей рукой он переключил рычаг коробки передач и резко отпустил педаль сцепления.

– Куда мы едем? – спросил Джерри, медленно вырuling на дорогу.

– Езжай пока прямо, я укажу куда.

Она прильнула к нему, и он почувствовал своим плечом жар ее дряблого тела.

Они проехали по шоссе всего пару миль, когда она сказала ему свернуть налево. Стало слышно, как шины зашуршали по проселочной дороге, а над головой замелькали ветви деревьев, скрывающих небо.

Вдруг он услышал ее хриплый голос:

– Стой!

Он притворился, что не слышит, и сильнее придавил педаль газа.

Она заговорила ему прямо в ухо:

– Джерри, дорогой, я просила остановиться. Мне надо поговорить с тобой.

В то же самое время она потянулась к замку зажигания и повернула ключ. Двигатель заглох, и автомобиль остановился.

Хэмсли тарашился в темноту, крепко сжимая руками руль. Некоторое время оба молчали.

– Джерри, ты очень симпатичный мальчик, – наконец сказала она и коснулась его руки.

Хэмсли отстранился от нее и пролепетал:

– Я рад это слышать, миссис Пойзон... Это очень мило с вашей стороны, что вы так считаете...

Он почувствовал ее учащенное дыхание на своем лице.

– Да, Джерри, ты самый красивый мальчик из всех, кого я знала. Без понятия, что там скажет мистер Пойзон, но я бы могла быть очень добра к тебе.

Хэмсли снова передернуло.

– Ну зачем же, миссис Пойзон, вы и так всегда очень щедры ко мне. Я думаю, большего вы мне дать не можете.

– Осталось еще кое-что. – В темноте ее голос прозвучал чудовищно грубо. – Джерри, ты сводишь меня с ума. Я одержима тобой!

Миссис Пойзон обхватила голову Джерри обеими руками, притянула к себе и принялась неистово целовать. Ее мокрый рот вызвал у него приступ тошноты. Он резко отпихнул ее, с омерзением ощутив, как его руки погрузились в мякоть ее груди.

– Нет! – выпалил он. – Я отвезу вас обратно. Я не собираюсь разрушать вашу семью.

Но она снова навалилась на него.

– Не будь дураком! – прозвучал ее резкий окрик. – Иди сюда и не болтай!

Джерри снова отпихнул ее, но уже с такой силой, что она отлетела в сторону. В свете приборной доски он мог видеть ее вытаращенные глаза. Ее всю трясло, она задыхалась от ярости, готовая растерзать обидчика. Наконец ее рот открылся и из глотки вырвался тонкий душераздирающий вопль, который пронзил его голову, словно раскаленные провода. Джерри нащупал ручку дверцы, повернул ее и вывалился из автомобиля. Он ничего больше не сказал. Ему просто хотелось поскорее убраться от этой ополоумевшей старухи. И он побежал наугад – прямо в темноту, оставив ее орущей в автомобиле.

2

4 июня, 17:10

Джей Эллинджер сидел за своим выдавшим виды столом и выводил каракули на промокашке. Шляпа была сдвинута на затылок, а с губ свисала сигарета. Очередная статья была написана и лежала рядом в мусорной корзине. Рабочий день закончился. Дел больше не было, но он не спешил покинуть офис. Он просто сидел, чертил каракули и курил.

Зазвонил телефон. Джей глянул на него без энтузиазма.

– А ты счастливчик, жеребец, – сказал он, обращаясь к телефону, и потянулся к трубке. – Еще пара минут – и ты упустил бы меня.

Поднеся трубку к уху, он услышал женский голос:

– Мистер Генри хочет вас видеть.

Джей поморщился.

– Скажите ему, что я уже ушел, – торопливо ответил он и хотел повесить трубку.

– Мистер Генри велел, если вас нет в офисе, звонить вам домой, – опередил его голос секретарши.

– А что за проблема? Случился пожар или еще чего?

– Вам лучше пойти. Мистер Генри просто рвет и мечет.

Она повесила трубку.

Джей отстранился от стола и встал. Генри был редактором газеты «Сент-Луис баннер». Крепкий профессионал. Он не часто психовал.

Поднимаясь по лестнице в офис Генри, Джей пытался угадать причину своего спешного вызова на ковер, но так ничего и не придумал. Был у него небольшой перерасход средств на прошлой неделе, но Генри уж точно не стал бы выпрыгивать из штанов по этому поводу. Возможно, его не устроило то, как Джей вздул Мендетту в деле Райсона, но ведь он сам передал материалы. Джей покачал головой и резюмировал: «Ну хорошо, давайте узнаем, что за муха укусила старичка».

Толкнув дверь из матового стекла, Джей вошел к боссу. Толстяк Генри, скинув пиджак, расхаживал из угла в угол своего маленького кабинета. В зубах торчала изжеванная сигара. Генри поднял голову и уставился на вошедшего.

– Закрой дверь! – рявкнул он раздраженно. – Слишком долго идешь.

Джей с ленцой опустился в кресло. Развалившись, он перебросил ноги через подлокотник и закрыл глаза.

– Извиняюсь, шеф, – промямлил он. – Я мчался на всех парах.

Генри продолжал метаться из угла в угол, ожесточенно пережевывая истерзанную сигару.

– Что ты знаешь о Джерри Хэмсли? – вдруг выпалил он.

Джей пожал плечами:

– Ну, милый парнишка. Танцует в заведении Грэнтема. Обычный жиголо, но, так сказать, лучший представитель этой породы.

– Да? – Генри навис над Джейм. – Лучший представитель, значит? Ну так вот слушай, этот твой представитель замутил такое, что может стоить мне работы, да и тебе тоже.

Джей открыл глаза:

– Типун тебе на язык! О чем это ты?

– Прошлой ночью этот маленький подонок пытался изнасиловать жену Пойзона.

– Что?! – Джей чуть не вывалился из кресла. Лицо его вытянулось от удивления, но тут он представил себе миссис Пойзон и рассмеялся. Он рухнул в кресло и теперь бился от истеричного хохота. Генри стоял над ним с черным от злости лицом.

– Да заткнись ты, мужлан неотесанный! – заорал он. – Нет тут ничего смешного! Слышишь меня? Заткнись!

Джей утих и, вытирая глаза, сказал:

– Простите, шеф, но, черт меня побери, вы же не проглотите эту мякину? Господи! Это что, наяву? Она же ему в матери годится! Да к тому же толстая и уродливая, как слон!

Генри ехидно оскалился:

– Хочешь, чтобы я позвонил Пойзону и все так ему и сказал? Он был у меня сегодня. Черт бы тебя подрал! Ты бы слышал его! Он в бешенстве!

– Ну хорошо, и что теперь? Ты отлично понимаешь, что это чушь. Но что он от тебя-то хочет?

Генри сжал кулаки и стал колотить ими воображаемых противников:

– Он хочет размазать Хэмсли! Он хочет закрыть гадюшник Грэнтема! Он грезит расправой! Он жаждет крови!

Бойню прервал телефонный звонок. Генри замер в нерешительности и уставился на бренчащий аппарат.

– Могу поспорить, это снова он, – прошептал он, осторожно снимая трубку.

До Джея донесся истеричный крик, вырывающийся из трубки. Генри поморщился и кивком дал понять Джею о серьезности положения.

– Да, мистер Пойзон... Конечно, мистер Пойзон... Я все понял, мистер Пойзон.

Джей усмехнулся. Ему доставляло удовольствие видеть, как его шеф обливается потом.

– Ну естественно, мистер Пойзон. А вот он как раз здесь. Могу передать ему трубку. – И Генри посмотрел на Джея со зловещей ухмылкой.

Джей отчаянно замахал руками, но Генри уже протянул ему трубку:

– Мистер Пойзон желает поговорить с вами, – сказал он отчетливо и судорожно принялся утирать лицо.

Джей никогда раньше лично не общался с владельцем «Сент-Луис баннер».

– Эллинджер у аппарата, – только и успел сказать он, как у него в ухе будто что-то взорвалось.

Джей поспешно отстранился. Держа трубку на расстоянии вытянутой руки, он отчетливо слышал рев Пойзона:

– Эллинджер? Это тебе я плачу каждую неделю как криминальному репортеру?

– Да, все верно.

– Добавляй «сэр», когда разговариваешь со мной, щенок! – протрубил Пойзон.

Джей ухмыльнулся, сморщил губы и, глядя на Генри, изобразил неприличный жест.

– Да, мистер Пойзон, – сказал он строго.

– Упади на хвост Грэнтему, услышал меня? Мне нужно знать все, что ты на него нароешь! Проследи за этой свиньей Хэмсли! Я намерен закрыть этот клуб «Двадцать два», а Хэмсли – уничтожить! Мне нужен результат! Оторви свой зад и действуй! А теперь дай мне Генри!

Джей вернул трубку Генри и принялся обмахиваться шляпой. Генри, с перекошенным лицом, слушал клокотания в трубке, и когда они резко оборвались – осторожно вернул трубку на аппарат.

– Этот парень тронулся умом, – сокрушенно поведал он. – Он уже побывал в офисе окружного прокурора и посетил полицию. Но они ничего не могут сделать. Грэнтем чист. Его заведение пользуется порядочной репутацией.

Джей нервно почесал затылок:

– Почему бы ему не предъявить обвинения Хэмсли?

Генри вышел из-за стола и побарабанил по спинке кресла, в котором сидел Джей:

– Ради всех святых, не говори никому ни слова о миссис Пойзон. Никто не должен знать об этом. Пойзон рассказал мне про изнасилование только после того, как я наотрез отказался копать под Хэмсли. Я не должен был говорить тебе все это.

Джей сконфуженно заулыбался:

– Ну естественно. Если бы эта небылица пустила корни, Пойзон стал бы посмешищем для всего города. Неужели он сам в это верит?

Генри дернул плечами:

– Да конечно же нет. Вся проблема в этой старой корове. Пойзон боится ее пуще смерти. А она жаждет крови Хэмсли, и тебе как можно быстрее нужно узнать почему.

– Послушай, – в голосе Джея зазвучали умоляющие нотки, – я веду криминальную хронику. А это дело для частной ищейки, не для меня. Давай найдем местного пинкертона. Он мигом подымет всю грязь наружу, и все будут счастливы.

Генри нахмурился и выпалил:

– Слышал, что сказал Пойзон? Вали отсюда и займись делом. И не возвращайся, пока что-нибудь не пронюхаешь.

Джей встал.

– Будь я проклят, – обреченно проговорил он, – если это не самая грязная гнусность, с которой мне приходилось сталкиваться. Что я могу повесить на Хэмсли? Тем более что он неплохой парень.

Генри устало опустился за свой стол.

– Я тебя предупредил, – сказал он с серьезным спокойствием, – ты должен что-нибудь найти. Если мы не дадим старику того, что он хочет, мы вылетим отсюда. Я его знаю.

Джей мялся возле двери.

– Но... что? – снова попытался он. – Что я смогу на них найти? Грэнтем чист, так ведь?

– Насколько я знаю, да, – согласился Генри. – Неприятно это говорить, Джей, но, если ты ничего не найдешь, мы будем вынуждены просто подставить этих двоих. Я слишком стар, чтобы искать новую работу.

Джей покачал головой:

– Нет, не в этой жизни. Я не буду никого подставлять только потому, что у жены Пойзона выграла молодость под юбкой. Я покопаюсь. И если ничего не всплывет, подам в отставку. Но подставлять никого я не буду.

– Возможно, ты и прав, – со вздохом сказал Генри. – Но я тебя прошу, порой основательно.

– Порою на совесть, – пообещал Джей и вышел, хлопнув за собой дверью.

3

5 июня, полночь

На перекрестке стоял полицейский, он наблюдал за движением и машинально крутил в руке дубинку.

Рэйвен заметил его, как только вывернул на улицу из переулка, и тут же отступил обратно в тень, беззвучно выругавшись. Его узкое звериное лицо перекопилось от неистового разочарования. Блуждая по перекрестку, полицейский оказался неподалеку от переулка. На мгновение он приостановился у края тротуара, но затем зашагал вниз по улице. Рэйвен пятился все дальше в спасительную мглу. Он ждал, пока коп пройдет мимо. Через дорогу сотнями светящихся окон сверкал многоквартирный дом. На шестом этаже Тутси Мендетта занимал шестикомнатные апартаменты. Из темноты переулка Рэйвен мог видеть его окна.

Он стоял у стены, вытянув шею и опустив широкие плечи. Его внешний вид передавал внутреннее состояние – злость и надломленность. Полицейский остановился. Рэйвен мог видеть, как тот беспечно вглядывается в темноту. Коп снял фуражку и вытер лицо большим белым платком. Ночь была очень теплой. На уме у стража порядка был только полный стакан прохладного напитка, он и не подозревал, что в темноте переулка кто-то с нетерпением ждет, когда же он уйдет. Надев фуражку, полицейский двинулся дальше к сверкающему огнями кафе, где он смог бы надраться в тишине и спокойствии.

Выждав некоторое время, Рэйвен вышел из переулка и огляделся по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, он расправил плечи и уверенно ступил на освещенную часть улицы.

Мендетта находился в своих апартаментах и коротал время за картами. Он курил сигару, а на колене у него покоился стаканчик виски с содовой. Мендетта раскладывал пасьянс. В квартире было тихо, лишь слышалось шуршание карт. Мендетте нравился пасьянс, и он играл с напряженной сосредоточенностью. Из ванной комнаты послышался шум. Это Джин сливала воду. Мендетта глянул на часы – было чуть больше двенадцати.

Неожиданно зазвонил телефон. Мендетта обернулся и, нахмутив брови, уставился на аппарат.

– Мне ответить? – подала Джин голос из ванной.

Мендетта поднялся и, тяжело ступая, направился к телефону.

– Нет, не надо. Это по мою душу, – ответил он, повысив голос почти до крика, чтобы она могла его слышать, и снял трубку. – Кто это?

– Тутси, ты? Это Грэнтем.

Мендетта поморщился.

– В чем дело? – начал он резко. – Нашел время для звонка!

– Да, время не лучшее, как и наше положение, – жестко ответил Грэнтем. – Послушай, Тутси, мы в дерьме из-за этого мелкого ублюдка Хэмсли.

– Это ты о чем сейчас? – Мендетта присел на край журнального столика, который зашатался под его весом. – В каком еще дерьме?

– Хэмсли закрутил с женой Пойзона. Доил ее несколько недель. Она спустила на него кучу бабла.

– Ну так для этого мы и держим его в клубе, разве нет? – спросил с нетерпением Мендетта. – Он тебе не откатил, что ли?

Грэнтем горько посмеялся:

– Да дело не в этом. Эта старая ведьма запала на него, а он не сдюжил. Прошлой ночью она увезла его и хотела трахнуть, а он смылся, сыкло желторотое.

Тучное лицо Мендетты смягчилось:

– Ну и что с того? Это не повод наезжать на парня. Черт! Я видел эту бабищу! От нее любой желудок вытошнит!

– Вот так, значит, да? А знаешь, что она сделала? Она накапала Пойзону. Сказала, что Хэмсли пытался ее изнасиловать. Что ты на это скажешь?

– Да у нее чердак поехал. Пойзон не поведется на такую чушь.

– Думаешь? А что, если я тебе скажу, что он просто в бешенстве? Может, конечно, он и не повелся, но она накрутила себя до такого состояния, что уже и сама уверовала в свою же брехню! И Пойзону этого достаточно. Она распалила его. Послушай, Тутси, это серьезно. Пойзон постарается нас прикрыть.

Мендетта хмыкнул:

– Флаг ему в руки! Нам-то что беспокоиться? У них ничего на нас нет. Не сможет он нас закрыть.

Грэнтем прочистил глотку и продолжил с напором:

– Ты не знаешь Пойзона так хорошо, как я. Он будет полоскать нас в своей паршивой газетенке. И они что-нибудь да нароют.

Мендетта призадумался.

– Пока я жив, этого не будет, – наконец отозвался он. – Я встречу с этим чудиком. Мы отдадим ему Хэмсли, но он должен будет отвалить от нас.

– Ты это серьезно? – спросил Грэнтем с воодушевлением. – Иди завтра прямо с утра, Тутси. Не давай ему времени для действий.

Мендетта встал.

– Оставь это мне, – оборвал он собеседника. – Я его образумлю. – И повесил трубку.

Из ванной вышла Джин. В шелковой накидке она выглядела восхитительно. Возможно, ее рот был великоват, но он придавал ее внешности некое благородство, что не было присуще ее натуре. Она была высокой, с широкими плечами, узкой талией и пышными бедрами.

– Кто это был? – спросила Джин.

Мендетта подошел к столу и собрал карты. Он уже не был расположен к пасьянсу.

– Грэнтем, – ответил он, аккуратно укладывая карты в специальный контейнер. Человек он был очень педантичный. Затем он сделал два глотка виски.

Джин глянула на часы и спросила:

– Чего он хотел? Уже поздно.

Мендетта покачал своей огромной головой:

– Я в курсе. Иди ложись, я скоро приду.

Она отвернулась, чтобы он не разглядел внезапно вспыхнувшей злобы в ее глазах.

– Да не скрытничай ты, – сказала она мягко. – У него что, проблемы?

Мендетта загасил сигару:

– У него всегда проблемы. А моя задача решать его проблемы. – Он вальяжно подошел, его тяжелая рука легла на ее бедро. – Иди в кровать. Я долго не задержусь.

– Тутси, я должна знать, – упрямылась она. – Что-то случилось в клубе?

Он пристально посмотрел на нее. В его взгляде смешались злость и изумление. Наконец он развернул ее к двери в спальню и, сказав: «Ничего не случилось. Иди в постель», – со всего маху шлепнул Джин по ягодицам.

Она пошла к двери. Колени у нее дрожали от слабости, а внутри все сжималось в клокочущий клубок ненависти. Оказавшись в спальне, Джин подошла к окну и раздернула шторы. Прислонившись к оконной раме, она устремила взгляд вниз на улицу. Ей понадобилось несколько минут, чтобы успокоиться и взять себя в руки.

Если бы Мендетта видел выражение ее лица, пока она стояла у окна, его бы, несомненно, охватило беспокойство. И то, что в конце концов произошло, стало следствием его полного безразличия к чувствам Джин.

В это время Рэйвен шел через дорогу прямо к дому Мендетты. Поравнявшись с парадным входом, который был хорошо освещен, он остановился и присел, чтобы завязать шнурок на ботинке. Из-под широких полей своей фетровой шляпы, он внимательно осмотрел подъезд. Что-то насторожило Рэйвена. Он вернулся на противоположную сторону и прошел мимо подъезда. Его осторожность была вознаграждена.

В тени, рядом с подъездом, прижавшись к стене, стоял невысокий парень, одетый во все черное. Он был абсолютно неподвижен, и Рэйвен точно не заметил бы его, оказавшись в ярко освещенном подъезде.

Коротышка, глубоко запустив руки в карманы своего пальто, казалось, равнодушно наблюдал за фланирующим по другой стороне улицы Рэйвеном. И тому ничего не оставалось, как пройти мимо. Отдалившись, он снова перешел улицу и нырнул в проулок. Через несколько минут Рэйвен свернул направо и направился к заднему фасаду дома Мендетты. На этот раз он держался в тени улицы. Вскоре он заметил еще одного коротышку, также облаченного в черное, который охранял запасной выход.

Стало очевидным, что дело предстоит нелегкое. Уж если Мендетта выставил охрану снаружи дома, то о наличии ее внутри и сомневаться не приходилось.

Рэйвен уходил прочь, вытянув шею, стиснув челюсти и сжав свои тонкие губы. Он был уверен, что Мендетте все равно не спастись от него. Это был вопрос времени.

4

5 июня, 04:00

Джей появился в клубе «22» за двадцать минут до закрытия. Там было битком. Одни танцевали, другие выпивали. Джей сразу направился в бар. Присмотрев его, бармен позвонил в кабинет Грэнтема, нажав ногой на кнопку, которая находилась у него под стойкой. Встретив Джея вымуштрованной улыбкой, бармен спросил, чего тот желает. Джей заказал пива.

В тот же момент к стойке подошел Бенни Пермингер, разгоряченный и потный. Бенни потребовал двойной скотч и с радостным возгласом обратился к Джею:

– Какие люди! Да неужто он пьет пиво! Ты что, не знаешь, что это просто дурной тон – пить пиво в таком заведении?

Джей пожал ему руку и ответил с серьезным видом:

– Да я как-то не заморачиваюсь на сей счет. Никто не ожидает от газетчика, что он может вести себя как обычное человеческое существо. Ну как идут продажи?

Бенни разочарованно покачал головой и процедил:

– Паршиво. Слишком большая конкуренция. Seriously, Джей, у меня сейчас черные времена.

Джей поморщился. Сплошь и рядом ему приходилось слышать от людей, что у них черные времена, но они приходили вот в такие места и за ночь спускали столько, сколько он зарабатывал за неделю. Бенни был из таких.

– Прошлой ночью встретил твоего шефа – Пойзона. Господи! Ты видел его автомобиль? Это же древние руины на четырех колесах. Пришло время ему приобрести новую тачку.

Джей равнодушно пожал плечами:

– Да, Пойзон старомоден. Он любит свой автомобиль. Весьма возможно, с ним у него связаны сентиментальные воспоминания.

– Не верю я в это, он просто скряга. Послушай, Джей, можешь замолвить за меня словечко? Если бы я уговорил этого старого скупердя на тест-драйв – все, он был бы у меня на крючке. Но я не могу к нему подобраться!

Джей пообещал помочь.

– Есть еще один персонаж, с которым я хочу сдружиться, – Мендетта. Он мог бы задействовать целый парк моих машин. Я сейчас занимаюсь грузовиками, ты понял. Нищим выбирать не приходится. Я так полагаю, этому парню нужно много грузовиков. Я пытался уломать Грэнтема представить меня ему, но он, похоже, не горит желанием. Подозреваю, мне придется предложить ему долю от моих комиссионных.

– А что, Грэнтем знает Мендетту? – неожиданно заинтересованно спросил Джей.

– Знает? Да конечно знает! Я думаю, это ни для кого не секрет. Мендетта вложил бабки в этот клуб. Он имеет кусочек от каждого пирога в этом городе.

Джей глотнул пива, поставил стакан и сказал:

– Ах да! Мендетта же плохой парень. Я совсем забыл.

– Да брось ты! – возмутился Бенни. – Он при деньгах, так ведь? И мне плевать, кто купит мой авто, если он готов платить.

Джей допил свое пиво и примирительно ответил:

– Может, ты и прав.

В этот момент в клубе появилась блондинка. Ее сопровождал высокий парень в массивных роговых очках. На блондинке было красное платье, туго облегающее миниатюрную грудь, а когда она присела на высокий стул возле бара, то ее ноги откровенно обнажились.

Бенни уставился на нее. Он так бесцеремонно таранился, что блондинка захихикала и одернула подол платья.

– Сегодня здесь просто завал шикарных дамочек, – сказал Бенни со вздохом. – Она прелесть, правда?

– Конечно, – без особого энтузиазма отозвался Джей. – Они все прелестны. А где твоя жена? Как она вообще-то?

– Сэйди? Да она в порядке. – Бенни все еще не мог оторвать взгляд от блондинки. – Осталась там с моей компанией. Я типа выпить захотел. А что? Нет, ты прав, это нехорошо. Я отлучился по делу, а увидел тебя и про все забыл. Я, наверное, лучше пойду.

Они пожали друг другу руки, и Бенни ушел. Джей заказал еще пива. Пока он ждал, в зал вошел Грэнтем. Это был весьма высокий и очень худой мужчина с серебристо-белыми волосами. Глубокие носогубные складки придавали его серому лицу суровое выражение. Джей знал Грэнтема в лицо, но никогда с ним не общался. Заметив его, он отвернулся и расплатился с барменом.

Грэнтем подошел и встал рядом.

– Что вам надо? – спросил он явно враждебно.

– Я вас знаю? – спросил в ответ Джей, лишь слегка повернув голову. – Или вы тот, кого я должен знать?

Грэнтем представился и продолжил:

– Знаете, мы не привечаем здесь газетчиков. Мы им не рады.

Джей удивленно вскинул брови:

– Интересно! Это весьма интересно! Значит, никаких газетчиков, так? А кто еще? Огласите ваш черный список. Могу поспорить, что вы не рады копам.

– Не стоит так нервничать, – сказал совершенно спокойным голосом Грэнтем, отстукивая при этом пальцами короткую дробь по стойке бара. – Я просто оповестил вас. Возможно, вы не знали.

– Это ваша личная идея или Мендетта надоумил?

Лицо Грэнтема мгновенно ожесточилось.

– Эти разговоры вам ничего не дадут, – сказал он строго. – Просто держитесь отсюда подальше, вот и все, что я хотел сказать.

Джей покачал головой:

– Вы не имеете на то права. Это публичное увеселительное заведение. И если вы отказываете мне в доступе, то в ваших интересах, чтобы я об этом забыл – здесь и сейчас. Потому что пара строк в моей газете может здорово подкосить ваш бизнес.

– Понятно, понятно, – закивал Грэнтем. – Я просто намекнул. И вам необязательно принимать это на свой счет. Естественно, вы совершенно правы – и можете приходить сюда когда угодно. Только мы этому не рады.

– А теперь оставьте меня, приятель, – сказал Джей, отвернувшись. – Я должен выплакаться.

Грэнтем глянул на часы, затем на бармена.

– Можешь закрываться, Гэнри, – сказал он и ушел.

Джей допил пиво, кивнул бармену, который проигнорировал его, и вышел в большой вестибюль. Посетители начинали расходиться. Джей заметил Клема Роджерса. Тот играл на саксофоне в клубном оркестре и теперь собирал свой инструмент. Они были хорошими приятелями.

Джей отправился в гардероб, взял свою шляпу и вышел на улицу. Он прождал порядка десяти минут, когда Роджерс вышел из клуба, и последовал за ним. Когда они вышли на центральную улицу, Джей догнал своего друга.

Роджерс был явно удивлен.

– Не поздновато ли? – спросил он, глянув на часы.

Было чуть больше двух ночи.

– Мы, газетчики, никогда не спим, – ответил Джей и зашагал рядом. – Как насчет слегка выпить? Здесь неподалеку есть ночная забегаловка.

– Нет, не стоит, – закачал головой Роджерс. – Домой хочу. Устал очень.

Джей обхватил приятеля за плечо и повлек за собой в ближайший проулок:

– Только по стаканчику, дружище! И ты свободен!

Они спустились вниз по ступенькам в подвальчик. Заведение пустовало. За барной стойкой дремал невысокий коренастый итальянец. Когда приятели направились к бару, итальянец поднял голову.

– Добрый вечер, – сонно пробурчал он и принялся протирать стойку. – Что желаете?

– В такое время – только скотч, – сказал Джей. – Принесите нам бутылку вон туда. – И он указал на столик в самом конце зала.

Приятели проследовали к выбранному столику и уселись. Роджерс протяжно зевнул и стал тереть глаза руками.

– Господи, как я устал! – простонал он. – Как бы я хотел получить другую работу. Эта меня убьет.

Джей плеснул добрую порцию виски в стаканы.

– Я не задержу тебя надолго, но есть небольшое дельце, с которым ты мог бы мне помочь.

– Конечно, буду только рад. Что за дело?

– Ты же должен быть в курсе всех дел в клубе. У меня такое чувство, что там не все чисто. Хочу это выяснить.

Роджерс откинулся на спинку стула. Его сонный взгляд мигом прояснился.

– Понятия не имею, о чем ты!

– Да все просто. Как тебе самому это заведение?

Роджерс с подозрением прищурился.

– Ты что, пытаешься прикрыть его? – спросил он с прохладцей в голосе.

Джей замялся.

– В этом-то все и дело, – наконец заговорил он. – Послушай, Роджерс, ты меня знаешь. Я не сделаю ничего, что может навредить тебе. Я вижу, ты недоволен своей работой, и если ты мне поможешь – я в долгу не останусь.

– Да? Каким же образом?

– Как насчет работы с Клиффом Сомерсом? Я мог бы пристроить тебя в его группу, если захочешь.

Лицо Роджерса засветилось.

– Честно?

Джей кивнул.

– Я бы не отказался. Мне всегда хотелось работать с Сомерсом. У него шикарная команда.

– Я знаю, но, как говорится, услуга за услугу. Ты должен дать мне информацию.

Роджерс разочарованно замотал головой:

– Я думаю, с этим как раз туго. Нечего давать. Клуб как сотни других. Разве что пьяные драки время от времени, но это же ерунда.

Джей поморщился:

– Да я и не рассчитывал, что у вас что-то не так, но я надеялся, что ты знаешь нечто особенное.

Роджерс снова замотал головой.

– Нет, не думаю, – сказал он и залпом допил свой виски.

– Ну постарайся вспомнить, – стал настаивать Джей. – Может, случилось что-то, что тебя удивило? Кто-то что-то сказал или сделал?

Роджерса вновь охватила зевота.

– Да нет, ничего такого, – пробормотал он, устремив свой сонный взгляд на бутылку скотча. – Слушай-ка, пару месяцев назад один алкаш устроил скандал, но это так, ничего серьезного.

– Так-так, рассказывай, – с нетерпением сказал Джей и придвинулся ближе к Роджерсу.

– Да ничего особенного. Какой-то мужик хотел видеть Грэнтема. Он был плохо одет. Выглядел как офисный клерк или типа того. Я еще подумал, чего это он приперся в клуб. Когда Грэнтем не вышел, он начал орать. Нес какую-то чушь о том, куда пропала его сестра и еще что-то. Мы не очень-то обращали на него внимание. Вышвырнули его скоро. Обошлись довольно грубо. Больше он не появлялся.

– А что насчет его сестры?

– Откуда я знаю? – пожал плечами Роджерс. – Потерял он ее, что ли? Кажется, он думал, что Грэнтем знает, где она. Я думаю, он был просто пьян.

– Что, выглядел сильно пьяным?

– Да нет, с виду-то не скажешь, но я все же думаю, что он был в стельку. Не станешь же ты скандалить в таком клубе, как «Двадцать два», если ты трезвый, так ведь?

– Все равно это странно, – задумчиво произнес Джей. – А кто он, знаешь?

Теперь задумался Роджерс:

– Я слышал его имя, но забыл уже. Сам понимаешь, тогда это было не важно.

– Подумай. Я хочу найти этого мужика. Может, он что-нибудь знает.

Роджерс старательно пытался сосредоточиться.

– Такое вполне себе обычное имя, – бормотал он. – Я тебе вот что скажу. Джеральд Фостер, экспедитор, – кажется, он знает его. Он как раз ужинал тогда у нас. И когда этот парень стал орать, он, похоже, узнал его. Встал, подошел и попросил его не выставять себя дураком. Ты у него можешь спросить.

Джей согласился.

– Все, отпускаю тебя в твою колыбельку, – сказал он, поднимаясь. – Но ты пока держи ухо востро, договорились?

Роджерс тоже поднялся:

– А ты серьезно насчет Сомерса?

– Повидаюсь с ним завтра, – пообещал Джей.

Друзья направились к выходу.

– Темно-то как, да? – бубнил Роджерс, ошупью поднимаясь по каменным ступенькам.

– Когда привыкнешь, будет нормально, – следовал за ним Джей. – Пойдем, я немного провожу тебя.

Они расстались на троллейбусной остановке. Роджерс отправился за своей машиной, что стояла в гараже неподалеку, а Джей остался дожидаться троллейбуса. Он был вполне удовлетворен своим вечерним расследованием. Он и не ожидал, что сразу добудет нечто стоящее, но, по крайней мере, теперь он мог сказать Генри, что забросил крючок, который может вытащить что-то интересное. Если им удастся сдерживать Пойзона неделю или больше, то, возможно, он остынет и успокоится.

Джей увидел огни троллейбуса, выворачивающего из-за угла. Про себя он отметил, что очень рад вернуться домой.

5

5 июня, 02:15

Рэйвен не мог спать. Он слонялся по темным улицам, жгучая ненависть не давала ему покоя. Брел наугад, не замечая ничего вокруг. Его безотчетный гнев жаждал безответной жертвы. Рэйвен мечтал вцепиться пальцами в живую плоть и рвать ее на части.

Воображаемые картины, на которых Мендетта предстал перед ним в своих шикарных апартаментах, обложенный со всех сторон охраной, пробуждали в нем черную зависть. Мендетта должен был сгинуть. Как только он исчезнет, его организация развалится. И у Рэйвена появится шанс. Он сможет взять все в свои руки. Они все его боятся. На первых порах возможны мелкие проблемы, но недолго. Мендетта объединял их. Мендетта не подпускал его к власти над ними. С Грэнтемом все просто. Он слишком привязан к тому, что уже имеет, чтобы рисковать. Как только Мендетта будет устранен, Рэйвен просто придет в клуб «22» и возьмет его.

Он в очередной раз свернул наугад в темноту и побрел дальше, в его голове роились коварные мысли. Ноги гудели от усталости, но мозг кипел от активности. Он уже долгое время ходил и все обдумывал и выстраивал новые и новые планы.

Вдруг кто-то окликнул его из темноты. Неожиданный возглас испугал Рэйвена, он обернулся и замер.

Из-за ограждения дома вышла девушка и направилась к нему. Он лишь различал бледный овал ее лица и манящие колыхания тела. Приблизившись, она пролепетала ласково-хрипловатым голоском:

– Пошли ко мне, дорогуша.

Рэйвен почувствовал прилив ярости ненависти. Первым его желанием было разозлить ей лицо кулаком. Но жуткая усталость остановила его. Он просто пошел дальше. Двумя быстрыми шажками она настигла его.

– Пошли, это совсем рядом, за углом, – стала настаивать она. – Проведи эту ночь со мной, сладкий. Все по-честному, я бы не звала тебя иначе.

Рэйвен остановился и обернулся. Его вдруг осенило, что это, должно быть, одна из шлюх Мендетты. Ведь это его район. Жажда крови внезапно захлестнула Рэйвена.

Девушка подошла вплотную, ее белая рука легла ему на плечо. Он не смог вынести ее прикосновения и грубо стряхнул руку.

– В чем дело, милый, тебе плохо? – встревожилась она и отстранилась.

Рэйвен стрельнул взглядом в обе стороны пустынной улицы. Нет, не здесь. Придется пойти к ней домой. Его тонкие губы скривились в улыбке. Это заставит Мендетту попотеть.

– Ну пошли тогда. Куда? – спокойно спросил Рэйвен.

Девушка тут же оживилась и с облегчением вздохнула. Он почувствовал на своем лице тепло ее дыхания.

– Фу ты господи! Напугал ты меня. Я уж подумала, что ты коп, – зашебетала она.

Рэйвен пошел за девушкой неуверенной, шаркающей походкой. Так как он молчал, она продолжила свою болтовню:

– Девушка должна сама о себе заботиться. Сейчас тяжелые времена, дорогой. Надеюсь, ты хорошо меня отблагодаришь?

Рэйвен опять промолчал. Ее голос, запах, ее походка – все приводило его в ярость, но она была собственностью Мендетты. Поэтому он не должен был ни словом, ни делом напугать ее. По крайней мере, пока они не окажутся там, откуда она не сможет сбежать. Не доверяя самому себе, Рэйвен сохранял молчание.

Вскоре он почувствовал, что она пристально смотрит на него, и ее шаг стал замедляться. Рэйвен положил руку ей на плечо и повлек за собой.

– Ну и где же? – спросил он.

– Здесь, – ответила она сдавленным голосом. – Позволь я достану ключи.

Он отступил назад и наблюдал, как она роется в своей дешевой сумочке. Они стояли прямо под уличным фонарем. Теперь он мог видеть ее волосы медного цвета, большие накрашенные губы, маленький нос и жесткий взгляд прожженной профессионалки. Она доходила ему лишь до плеча, облегающее платье зеленого цвета подчеркивало ее маленькую упругую грудь.

– Черт, да поторопись ты! – не выдержал Рэйвен.

– Я и так тороплюсь, – ответила девушка и нервно захихикала.

Ему захотелось плюнуть ей в лицо, когда она повернулась и, улыбаясь, добавила:

– Наверное, в подкладке дырка.

Вдруг на углу улицы появился полицейский. Рэйвен тут же его заметил. Во рту у него пересохло, и он повторил:

– Поторопись.

Его тон и настойчивость посеяли в девушке страх и панику. Она возилась с ключом, безуспешно пытаясь попасть в замочную скважину.

Грязно выругавшись, Рэйвен выхватил у девушки ключ и открыл замок. Затем он впихнул ее внутрь квартиры, заскочил сам и бесшумно закрыл дверь. Холодный пот проступил у него на ладонях.

– Зачем так было делать? – спросила она сердитым тоном.

– Свет включи.

Было слышно, как она шарит по стене, и затем коридор залил яркий холодный свет.

– Ну пошли, – приказал Рэйвен. – Нечего тут стоять.

Она колебалась.

– Я тебя совсем не знаю. Что-то мне в тебе не нравится.

Рэйвен сдвинул шляпу на затылок и открыто посмотрел ей прямо в лицо. Так они некоторое время вглядывались друг в друга.

– Ты всегда такая ворчливая? – грубо прервал молчание Рэйвен. – Давай веди в свою комнату.

Они стали подниматься по лестнице. Рэйвен шел от нее так близко, что перед глазами у него мелькали ее бедра. Мини-юбка настолько плотно их обтягивала, что при движении ноги обнажались до самых застежек чулок.

Молча они прошли три пролета. Наконец она остановилась и открыла дверь. Проходя в крохотный коридорчик, он успел заметить на двери отсвет маленькой медной таблички. Он закрыл за собой дверь, и она повела его в спальню.

Рэйвен остановился посреди комнаты, напряжено прислушиваясь.

– Проходи, дорогой, – поманила его девушка. – Не стой там.

– Ты одна здесь?

– Конечно, нас никто не побеспокоит.

Но он продолжал прислушиваться.

– Ну что еще? – спросила она с нетерпением.

Закусив нижнюю губу, Рэйвен испытующе посмотрел на нее, затем спросил:

– Не возражаешь, если я гляну?

С этими словами он по очереди стал распахивать другие двери и заглядывать в соседние комнаты, убеждаясь, что в них никого нет. Девушка вернулась в холл, лицо ее стало серьезным, глаза сердито блестели.

– Какого черта ты тут устраиваешь? – выпалила она раздраженно. – Вот комната для тебя. Остальные чужие, что, не врубаешься?

Рэйвен вновь ощутил желание захватить её кулаком по физиономии, но сдержался.

– Хорошо, хорошо, – спокойно сказал он и прошёл в спальню.

Девушка прикрыла распахнутые двери и последовала за ним. Ее губы вновь расплылись в профессиональной улыбке, но взгляд оставался злым и настороженным.

– Ну давай, дорогуша, покончим с этим.

Рэйвен снял шляпу и пригладил пальцами коротко стриженные черные волосы. Затем он опустился на кровать, которая прогнулась под его весом.

Комната была обшарпанная и не слишком чистая. Ковровая дорожка на полу изрядно протерта, а за креслом он разглядел кучку грязного нижнего белья.

Пока он осматривался, она скинула с себя платье, просто расстегнув сзади молнию и переступив через него. Теперь она осталась в розовых трусиках и бюстгальтере. Чтобы он смог оценить ее, девушка, покачиваясь, стала вертеться перед ним. Затем она повернулась к нему, и ее строгое лицо осветила соблазнительная улыбка:

– Мой подарок?

Рэйвен запустил руку в карман и вынул двадцатидолларовую купюру. Это были его последние деньги. От такой щедрости у девушки перехватило дыхание. Она схватила купюру и некоторое время просто таращилась на нее.

– Господи, да ты прелесть! Ничего себе! За это я подарю тебе незабываемый вечер!

Девушка спрятала купюру под верхний край чулка и поспешно сбросила с себя трусики.

– Ну, дорогой, приступим, – промурлыкала она, подходя к кровати.

– Не стоит так торопиться, – остановил ее Рэйвен. – Накинь на себя плед или что-нибудь. Я хочу поговорить.

Он заметил, что она слегка прихрамывает.

– Ой, да ладно тебе, дорогой! Мы можем поговорить и потом.

– Нет, сейчас.

Девушка на мгновение замешкалась, затем, пожав плечами, отошла к двери и сняла с вешалки темно-красную шелковую накидку.

Рэйвен, пересев в кресло, спокойно наблюдал за ней. Он отметил жировые складки на ее бедрах и подумал, что в этом грязном поясе для чулок ее ягодицы выглядят просто смешотворно. Ночная бабочка должна быть хороша в корсете, чулках и туфлях на высоком каблуке. Но эта была далеко не первый сорт.

Закутавшись в накидку, девушка подошла к кровати.

– Дорогой, ты должен поторапливаться, – сказала она ласково. – Я не могу оставить тебя на ночь.

– Я не собираюсь оставаться на ночь, – отозвался Рэйвен и, указывая на пол, спросил. – А кто там ниже этажом?

– Никого. Там только офисы. Я повторяю – никто не потревожит нас, – попыталась убедить его девушка, но тут у нее в голове промелькнула догадка. – Скажи, тебя что, легавые ищут, да?

Едва заметная улыбка коснулась губ Рэйвена.

– Нет, пока не ищут.

Повисла долгая пауза. Бесстрастное волчье лицо Рэйвена, его глубоко посаженные глаза не на шутку встревожили девушку. В свое время она якшалась и с бандитами, и с гангстерами, но этот парень был совсем другой. Она вдруг почувствовала смертельную опасность, исходящую от него, и осознала свою незащищенность. А он просто сидел, сжимая руками подлокотники кресла, и спокойно смотрел на нее.

От страха ей стало просто дурно. «Господи! – подумала девушка. – Какого черта я сказала ему, что здесь совсем одна!»

– Ты из стада Мендетты, так ведь? – спросил Рэйвен.

От удивления у девушки округлились глаза. Ничего подобного она не ожидала.

– Мендетты? Я никогда о таком не слыхала, – ответила она торопливо.

– Нет? – Рэйвен забросил ногу на ногу. – Ты меня удивляешь. Мендетта контролирует всю эту территорию, включая шлюх.

– Не называй меня так, – огрызнулась девушка. – Если собираешься потешаться, то лучше вали отсюда.

– Мендетта крутой. Тут все под ним. Гребет бабло лопатой, но он не вечный. Ты слышишь, детка? Он не вечный.

Девушка посмотрела на дверь и торопливо заговорила:

– Может, хватит этого дерьма? Понятия не имею, о чем ты говоришь. Я устала. Мне надо немного поспать. Давай покончим с нашим делом, и ты слиняешь.

– От работы кони дохнут, сестренка, – закивал в ответ Рэйвен. – Иди в кровать. Сейчас поспим.

Девушка выдавила фальшивую улыбку:

– Вот это правильно, дорогой. Я ничего не знаю об этом парне Мендетте.

Тем временем она подошла к двери. Ее сердце бешено билось, она старалась не смотреть на него, чтобы он не заметил ее паники.

– Я сказал – иди в кровать, – раздался бесстрастный голос Рэйвена.

Девушка схватилась за ручку двери и пролепетала:

– Я сейчас вернусь. Скоро вернусь.

Но прежде чем она успела открыть дверь, Рэйвен подскочил с кресла, отшвырнул ее к кровати и запер дверь на ключ. Затем он вынул ключ из замка и положил его в карман.

Выражение его лица привело девушку в ужас, но она пыталась блефовать.

– Открой дверь и убирайся, – сказала она слабым голосом.

Рэйвен неожиданно и хлестко ударил ее кулаком по лицу, и девушка распласталась на кровати. Прислонившись к двери, он процедил сквозь зубы:

– Когда я говорю что-нибудь делать, ты это делаешь.

Превозмогая боль, девушка пыталась сесть.

– Открой дверь, ублюдок, – лепетала она. – Убирайся отсюда. На, забирай свои бабки и сваливай.

Вытянув двадцатидолларовую купюру из-под чулка, она швырнула ее в Рэйвена. Он не спеша нагнулся и поднял деньги, затем подошел к кровати и сел рядом со скорчившейся от боли жертвой. По выражению его лица девушка поняла, что он собирается ее убить. Ледяная бесстрастность его взгляда просто парализовала ее. У нее едва хватило сил протянуть к нему руки.

– Нет... Не надо! – запричитала она. – Не делай этого, слышишь? Нет! Убирайся!

Рэйвен стал наваливаться на девушку, пока она не распласталась на кровати и они не оказались лицом к лицу. Он придавил ее так, что она не могла даже кричать. Ее язык прижался к нёбу и онемел. Она была беспомощна. Даже когда руки Рэйвена скользнули к ее горлу, она слабо обхватила его запястья и с молчаливой мольбой закачала головой.

– Тебе не будет больно, если не будешь сопротивляться, – сказал он почти нежно.

Девушка обреченно закрыла глаза, но когда кровь забарабанила у нее в ушах и она осознала приближение смерти, то принялась неистово бороться. Но было уже слишком поздно. Переместив колено ей на грудь, Рэйвен пригвоздил ее к кровати, как несчастного мотылька. Его цепкие пальцы, словно тиски, перекрыли доступ воздуха в ее легкие.

– Мендетта узнает об этом, – зашептал Рэйвен на ухо задыхающейся жертве. – Его это взбесит. Теперь он будет знать, что за ним идет охота. Слышишь, ты, глупышка безмозглая? Ты даже не могла заработать себе на достойную жизнь. Посмотри на свою комнату. Посмотри на ее нищету. Когда я буду держать эту территорию, мои девки не будут так жить. Ты слышишь?

Девушка пыталась ударить убийцу по лицу, но на это у нее уже не хватало сил. Тогда она принялась яростно брыкаться, но вскоре движения ее стали судорожно угасать, и наконец она совсем затихла.

Когда язык вывалился из широко раскрытого рта, а глаза практически вылезли из глазниц, Рэйвен отвернулся, чтобы не видеть ее лица.

– Мерзкая маленькая тварь, – прошептал он.

Вскоре он почувствовал, как по его рукам потекла кровь из носа жертвы и она обмякла. Тогда он поднялся с кровати и некоторое время стоял, разглядывая труп.

Он чувствовал, что теперь может идти домой и лечь спать. Ненависть отпустила его – на какое-то время.

6

5 июня, 10:15

Солнечные лучи, проникая сквозь окна квартиры Мендетты, расписывали причудливыми узорами белый ковер на полу.

Остатки завтрака, сервированного на серебряном подносе, стояли на маленьком столике возле кушетки. В пепельнице тлела забытая сигарета, испуская тонкую струйку серого дыма.

На кушетке с закрытыми глазами лежала Джин. Она была все еще в ночной сорочке, и мысли ее витали далеко. Она пыталась представить свою жизнь без Мендетты. Это было непросто. Сложно было вообразить отсутствие окружавшей ее роскоши.

Но она знала, что больше не может жить с Мендеттой. Резкий телефонный звонок заставил Джин вздрогнуть. Она приподнялась и сняла трубку.

– Кто это? – спросила она низким, почти мужским голосом.

– Где Мендетта? – донесся в ответ взволнованный голос Грэнтема.

Джин уставилась в потолок. Она не часто общалась с партнерами Мендетты.

– Его нет, – коротко ответила она. – Что-то случилось?

– А где он? Мне нужно связаться с ним.

– Он ушел утрясать дела с Пойзоном. Там тебе с ним не связаться. В чем дело? Я передам ему.

– Нет; пожалуй, я подожду, – отозвался Грэнтем после непродолжительной паузы.

Он явно был чем-то озабочен.

– Слушай, скажи мне, а я постараюсь связаться с ним.

– Это насчет одной из девочек. Этой ночью ее задушили.

Джин прищурилась и продолжила:

– И что с того? Тутси тут ничего не сможет сделать.

– Я знаю, но он должен быть в курсе.

– Хорошо, я передам ему. Кто это сделал?

– Копы не знают.

– Я не про это спрашиваю. Я спрашиваю – кто сделал?

Снова повисла пауза. Наконец Грэнтем заговорил:

– Только не надо говорить Мендетте, это лишь взбесит его, но я думаю, это Рэйвен.

Джин спустила ноги на пол и села.

– Почему ты так считаешь?

– Один из патрульных узнал его, когда тот заходил в квартиру девчонки. Ты его знаешь – О'Хара. Это его участок. Я сунул ему сотню баксов, чтобы держал язык за зубами.

Джин задумалась, затем переспросила:

– Рэйвен? Интересно... Что бы это значило?

– Я не знаю, но ведь он обещал что-то сделать, так ведь?

– Он сказал, что поймает Тутси. Слушай, а что ты будешь делать, если он все же доберется до него?

– Не говори так, – отрезал Грэнтем. – Ему не дотянуться до него. Тутси – это величина. Он под хорошей охраной.

– Я знаю, но предположим – он дотянулся. Рэйвен беспредельщик, он на все пойдет, ты это знаешь. Что ты будешь делать?

– А что я могу сделать, черт возьми? Я не в силах с ним тягаться. У него целая шайка головорезов, они там все отмороженные. На данный момент мы не в состоянии вести войну.

Джин улыбнулась:

– Это значит, ты ляжешь под него?

– А что мне еще остается? Все держится на Тутси. Если Тутси уйдет, все разбегутся, как крысы.

– Я знаю.

Повисла долгая пауза.

– Послушай, Джин, но ты же не думаешь, что...

– Я ничего не думаю, – оборвала его Джин, – но и ты, и я – мы должны сами позаботиться о себе, верно?

– Ну да, это так, конечно, но с Тутси ведь ничего не случится. Я уверен, что с ним ничего не случится.

Джин снова улыбнулась.

– Я рада это слышать, – сказала она и повесила трубку.

Долгое время она лежала и что-то обдумывала, затем снова сняла трубку и набрала номер. На другом конце кто-то грубо спросил, чего она хочет.

– Я хочу поговорить с Рэйвеном, – спокойно ответила Джин. – Да, скажите, что это Джин Мендетта. Да, без сомнений, он будет говорить со мной.

Повесив трубку, она снова легла с довольной улыбкой, ожидая звонка Рэйвена.

7

5 июня, 11:20

Джей остановил такси и направился в восточную часть города. Он был доволен собой. Добравшись до офиса, первым делом он позвонил Джеральду Фишеру и расспросил его об инциденте, о котором поведал ему Роджерс.

Фишер хорошо помнил тот вечер.

– А почему ты спрашиваешь об этом? – настороженно поинтересовался Фишер.

– Я хочу найти парня, который устроил скандал, – прямо ответил Джей. – Возможно, он играет важную роль в одном большом деле, над которым мы сейчас работаем. Я ничего не утверждаю, но шанс есть. Надеюсь, ты сможешь мне.

– По правде говоря, я действительно его знаю. Он был одним из моих клерков. Поэтому-то я и удивился, увидев его в клубе. Его имя – Флэтчер. Тебе нужен его адрес? Могу дать.

– Конечно, это то, что мне и нужно!

– Подожди минутку.

Джей слышал, как Фишер с кем-то перебросился парой фраз и снова заговорил в трубку:

– Сейчас поищут. Где-то было записано.

– А он что, больше у тебя не работает?

– Боже упаси, нет! Таких типов мне в офисе не надо. Он сам выставил себя полным идиотом. Нужно было от него избавляться. Я рассчитал его на следующее же утро.

– А что все же случилось, мистер Фишер?

– Я не знаю. Должно быть, он просто напился. Орал что-то там о своей сестре. Просто в «Двадцать второе» нельзя так себя вести. Нет, я должен был от него избавиться.

– Ну конечно, – усмехнулся Джей.

– А вот и адрес.

Джей записал, поблагодарил Фишера и повесил трубку. Тут же он подумал, что, скорее всего, затея глупая, но попытаться все же следует.

Такси подкатило к большому многоквартирному дому.

– Это здесь, босс, – извиняющимся тоном сказал водитель.

Джей расплатился и вышел. Поднявшись по ступенькам, он позвонил в дверь. Кругом было грязно и отталкивающе убого. Он чувствовал, как за ним наблюдают из-за рваных занавесок со всех сторон улицы. Дверь открыла неопрятная старуха, вместо фартука на ней был какой-то мешок. Взгляд неприветливый. Джей приподнял шляпу и спросил:

– Мистер Флэтчер дома?

– Он на верхнем этаже. Можете пройти, – пробурчала старуха, освобождая проход. – Да скажите ему – пусть заплатит за квартиру. Я уже устала ему напоминать.

Джей пропустил ее замечание мимо ушей и стал подниматься по лестнице. На первой площадке, прислонившись к стене, стоял огромный негр и нагло таращился на гостя. Когда Джей прошел мимо, тот демонстративно сплюнул на пол.

Добравшись до верхнего этажа, Джей наткнулся на здоровенную толстуху, которая сидела в проходе возле своей двери и чистила картошку. Джей спросил, где комната Флэтчера. Она молча указала пальцем. Джей постучался и, не дожидаясь ответа, отворил дверь.

На засаленном матрасе лежал мужчина. Видно было, что он дня три не брился; кроме этого, Джей сразу отметил, что Флэтчер слеп на один глаз.

Увидев незнакомца, Флэтчер сел. Вид у него был испуганный.

– Что вы хотите? – спросил он на удивление вежливым тоном.

Джей окинул взглядом комнату и демонстративно поморщился.

– Я Эллинджер из «Сент-Луис баннер». Хотел бы поговорить с тобой, приятель.

– Я не хочу ни с кем разговаривать, – сказал Флэтчер, поднимаясь с кровати.

Джей отметил его болезненную худобу. Флэтчер закашлялся, и ему пришлось снова сесть на кровать. Джей придвинул поближе ветхое кресло и тоже сел.

– Послушай, Флэтчер, не заводись. Ты в затруднительном положении. Возможно, я смогу помочь тебе.

Прокашлявшись, Флэтчер с жаром выпалил, тыча себе в глаз:

– Посмотрите, что они сделали! Это их рук дело. Они спустили меня с каменной лестницы, а один из этих подонков заехал мне локтем в глаз.

Джей закурил. Его воротило от дурного запаха грязной комнаты.

– Вот поэтому я и пришел повидаться с тобой. Расскажи, в чем тут дело, и я постараюсь тебе помочь.

Флэтчер недоверчиво посмотрел на него и требовательно спросил:

– Почему? Почему вы хотите помочь мне?

– Сейчас это не важно. Ты недавно потерял работу, так? Давай колись.

– Это из-за Жанет, – начал было Флэтчер, но тут его худое лицо перекошилось, и он расплакался.

Джей сдвинул шляпу на затылок и от растерянности раздул щеки.

– Тебе надо выпить, – наконец сообразил он. – Подожди, я сейчас принесу.

Флэтчер с трудом взял себя в руки.

– Нет, не уходите. Я в порядке. Просто неважно себя чувствую. Плохо питался.

– Ну, тогда пойдем, я угощу тебя обедом, – предложил Джей и поднялся.

Флэтчер замотал головой:

– Нет, не сейчас. Может, попозже, а сейчас я хочу рассказать вам.

Джей снова сел.

– Продолжай.

– Моя сестра Жанет однажды утром ушла на работу и не вернулась. Я рыскал повсюду. Я обращался в полицию, но и они ее не нашли.

Джей вздохнул. Он знал, что много девушек в Сент-Луисе уходят из дому и уже больше никогда не возвращаются.

– Может, она уехала и вышла замуж. А возможно, ей взбрело в голову податься в Голливуд. У многих девчонок вдруг что-то переклинивает в черепушке, и они смываются, никому ничего не говоря.

Флэтчер посмотрел на Джея. Его единственный глаз яростно сверкал.

– Надеюсь, вы не верите в эту чушь? То же самое мне говорили в полиции.

Джей заерзал.

– Ну а что еще могло с ней случиться? Ты же не думаешь, что она умерла?

– Видит Бог, так и есть! – Флэтчер ударил кулаком по колену и выкрикнул: – Ее похитили! Вы слышите? Работотрогцы!

– Наверняка ты этого не можешь знать, – попытался успокоить его Джей. – Ты можешь только предполагать. Сейчас такое не часто происходит. Мы всё здесь зачистили.

– Вы ошибаетесь. Это происходит каждый день и круглый год. Порядочных девушек похищают и силой отправляют в бордели. Их не счесть. И ничего с этим сделать нельзя. Полиция в курсе, но помалкивает. Рты им затыкают деньгами.

– Без доказательств это всего лишь слова. Зачем ты устроил дебош в клубе «Двадцать два»?

– А вы не догадываетесь? Грэнтем замешан в похищениях!

– Да ты рехнулся! Грэнтем? Не говори ерунды!

Флэтчер откинулся на спину и заговорил как в горячке:

– Я следил за ним. Однажды ночью, когда клуб был уже закрыт, я увидел, как к клубу подъехала машина. На улице было пусто. Меня никто не видел. Они вытащили из машины девушку. На голове у нее был намотан плед. Когда ее подвели к двери, она скинула плед и закричала. Тогда они ударили ее чем-то по голове. Удар был очень сильный. Я отчетливо слышал это глухой звук с того места, где стоял. Потом они затащили ее внутрь. Это вам о чем-нибудь говорит?

Безумный блеск единственно глаза Флэтчера смутил Джея, и он не нашелся, что ответить. Тем временем Флэтчер продолжал:

– Тогда я еще кое-что расскажу. В другой раз я забрался на крышу клуба. Вы никогда не бывали на верхнем этаже клуба, нет? Я тоже. Но я забрался на крышу. Я лежал, прижавшись ухом к черепице, и слушал. И я кое-что расслышал. Я слышал девичий крик. Я слышал удары хлыста и еще всякие ужасные звуки.

– А ты в этом уверен? – перебил его Джей, весьма заинтригованный услышанным.

Флэтчер подскочил и схватил Джея за лацканы пиджака:

– Вы думаете, я это все придумываю? Вы что, не понимаете, что это значит? Моя сестра была одной из этих похищенных девушек. Ее заперли там, в клубе, и пытали, пока она не согласилась делать, что от нее требовали. Она где-то в городе, отдает свое тело всем, кто готов заплатить. Вы слышите? А все вокруг, будь они прокляты, твердят мне, что такого здесь произойти не может! Что город вычищен! А это происходило и происходит сейчас... сейчас... сейчас!

Джей деликатно оттолкнул его от себя.

– Успокойся. Я верю тебе, верю. Только ты послушай меня, Флэтчер. Тебе надо включить мозги. Не стоит так себя распалать. Тебе придется давать показания. Я позабочусь, чтобы ты получил немного денег, и пристрою тебя на работу. Ты должен все предоставить мне. После этого дела я увольняюсь. Мы хотим прикрыть этот клуб, и ты дал мне правильную зацепку. Теперь оставь это дело мне. Мы прижмем этих подлецов.

Обговорив с Флэтчером дальнейшие действия, Джей поехал в офис газеты. Обратный путь занял намного больше времени.

8

5 июня, 22:40

Бенни Пермингер больше не интересовался боем. После первого гонга он сел, подавшись вперед; его челюсти были плотно сжаты, а руки сцеплены на коленях. Он дал им три раунда, чтобы разогреться. Эти громилы не могли идти напролом сразу в первых раундах. Они должны были приглядеться друг к другу, прощупать слабые места. Бенни был готов потерпеть.

И вот уже шел пятый раунд, но до сих пор ничего не изменилось. Эти два слюнтя, казалось, просто были влюблены друг в друга. Они обменялись слабыми тычками, затем обнялись в клинче, а когда расцепились, посмотрели друг на друга, как будто были удивлены, увидев, что они все еще на ринге. Затем все пошло по кругу – тычки и клинчи.

Бенни резко откинулся на спинку стула с долгим протяжным возгласом отвращения. Вот тогда-то это и случилось. Он почувствовал, как его уши скользнули по чему-то гладкому и теплому. Через мгновение он сообразил, что его голова оказалась меж дамских колен, обтянутых шелковыми чулками. Согласитесь, такое не каждый день происходит. Это маленькое недоразумение совершенно выбило Бенни из колеи. Оно целиком завладело его воображением и совершенно отвлекло от боя.

Дама тут же отпрянула назад, но факт оставался фактом. Голова Бенни побывала у нее между ног.

Дама сидела на ряд выше, прямо за Бенни. Возможно, она никогда раньше не видела боев, поэтому излишне оживилась. Она так сильно подалась вперед, что ее колени нависли над головой Бенни.

Бенни тоже сидел, подавшись вперед. В этом не было ничего удивительного. Оба пытались выжать хоть каплю адреналина из этого боя здоровяков-слюнтяев. Но тут Бенни резко откинулся назад. Женщина была обескуражена, когда у нее между ног появилась мужская голова. Естественно, она отпрянула на безопасное расстояние. К счастью, это не привлекло всеобщего внимания.

Но вот ее дружок был парень смысленный. Один из тех типов, от которых ничего не ускользает. Он не замедлил высказаться:

– Давай продолжай. Выложи все на тарелочку и пусти по рядам. На меня можешь не обращать внимания.

По голосу Бенни понял, что незнакомец крутого нрава. Это привело его в замешательство. Он замер и уставился на боксеров, которые продолжали топтаться по рингу. Через какое-то время Бенни бросил быстрый взгляд на сидевшую рядом Сэйди. Ее одолевала дрема, и, похоже, она была не в курсе произошедшего.

Бокс был ей неинтересен, но она уже привыкла выбираться с Бенни куда-нибудь по вечерам. Больше всего ей нравилось ходить в кино, потому что там он не нервничал, не смотрел на других женщин и не ругался.

К счастью для Бенни, один из бойцов решил, что пора закругляться. Он ринулся в атаку и застал соперника врасплох. Толпа оживилась, и в поднявшемся гаме Бенни почувствовал себя более уверенно. Но бой уже не привлекал его. Ему хотелось взглянуть на даму, что сидела позади него. Но Бенни знал, что если он это сделает, то уже не сможет остановиться, поэтому он просто смотрел на ярко освещенный ринг и представлял, как она могла бы выглядеть.

Вскоре у него сложилась такая картина, что он едва мог усидеть на месте. В программе было еще два боя, но Бенни даже не думал оставаться. Он хотел как можно скорее вернуться домой.

– Давай, милая, пора убираться отсюда, – сказал он Сэйди.

Сэйди проснулась и уставилась на двух маленьких человечков на ринге, затем непонимающе посмотрела на Бенни.

– Ну и где обещанные страсти? – спросила она.

Бенни бросил на Сэйди оценивающий взгляд. Она была хороша – правильный рост, черные шелковистые волосы изящно вились.

Она напоминала Бенни тех красоток с обложек «Студенческой жизни», которые будоражат воображение парней. После двух лет супружеской жизни Сэйди все еще была желанна для него. К тому же она была очень добра к нему. Первые шесть месяцев прошли в полной гармонии. Он даже стал сторониться других девушек.

Но потом Бенни привык и потихоньку начал посматривать по сторонам.

Поначалу, когда он шел рядом с Сэйди и сравнивал ее с другими женщинами, то Сэйди всегда побеждала, настолько она была хороша. Но вскоре он начал размышлять об этих «других». А каковы они? И вот тут было не все так однозначно. Ведь какой была Сэйди, он уже знал. Ну а потом, лишь увидев незнакомку, Бенни уже не мог удержаться от комментариев. Он говорил Сэйди: «Видела эту дамочку? Вот это да! Какая фигура! Ты видела что-нибудь подобное?»

Первое время Сэйди реагировала на это спокойно. Она думала, что Бенни просто подшучивает над ней. Но вскоре это стало ей надоедать, а Бенни все больше распался:

– Держу пари, эта дамочка горячая штучка. Да посмотри, как она размахивает своими буферами. Вот это да! Думаю, она пользуется большой популярностью.

Вроде бы ничего страшного, но это задевало. Более того, это стало действовать Сэйди на нервы. Она понимала, что в один прекрасный день он сорвется. А если изменит один раз, то уже не остановится. Она сделала все, что могла, чтобы удержать его, но уж таков был Бенни. Он ничего не мог с собой поделать.

Когда он умудрился просунуть голову между этих ножек в шелковых чулочках, что-то перевернулось внутри Сэйди. Это было слишком. Он не догадывался, что она все видела. Что ж, пусть для него это будет сюрпризом.

– Давай, милая, – поторапливал Бенни. – Эти придурки сведут меня с ума.

Они протиснулись через весь ряд и выбрались в проход. И тут Бенни оглянулся. Сэйди ждала этого момента. А сердце Бенни чуть не выскочило наружу, когда он увидел эту женщину. Дьявол! Как она была хороша! От мысли, что его уши скользили по внутренней стороне ее ножек, Бенни весь затрепетал.

И тут Сэйди прорвало:

– О да, конечно! Можешь ничего не говорить, и так все ясно. Она очаровательна. Все при ней. И она настоящая угроза для порядочных мужчин, так как совершенно доступна.

Бенни опешил:

– Эй! Что за чушь ты несешь?

Но Сэйди уже шла вниз по проходу, не слушая его. Она чувствовала, что некоторые мужчины невольно отводят взгляд от ринга, чтобы посмотреть, как она уходит. Она начала покачивать бедрами. «Ну давайте, – думала Сэйди, – пяльтесь на меня. Я и сама еще кое-чего стою».

Бенни нагнал ее.

– Что ты там несла о той женщине? – сказал он сердито. – Терпеть не могу такие выходки. Сэйди лишь глянула на него через плечо и пошла дальше.

– Мне показалось, ты неплохо проводишь время, – сказала она.

От неожиданности Бенни споткнулся и чуть не упал. Значит, она все видела. Черт! Можно было догадаться, что она вряд ли пропустит такое. Теперь ему приходилось чуть ли не бежать, чтобы не отставать от Сэйди.

– Ты же не собираешься сходить с ума из-за такой мелочи? – спросил Бенни с тревогой. – Сама понимаешь, это была случайность.

– Конечно, это была случайность. Довольно приятная для тебя, не так ли?

Они добрались до машины. Сэйди сама открыла дверцу и села как можно дальше от него. Он завел двигатель и медленно повел машину к выезду по извилистой дороге.

– Забудь об этом, милая, – сказал он. – Глупая случайность. Да к тому же она не такая и красotka.

Сэйди понимала, что он лжет, но, почувствовав сильную усталость, она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Бенни расценил молчание Сэйди как знак того, что она больше не злится. Он попытался сосредоточиться на дороге, но мысли о женщине с заднего ряда не покидали его. Она была сногшибательна. Надо же такому случиться. Если бы Сэйди не было рядом и если бы того амбала тоже не было, возможно, он бы пригласил ее куда-нибудь. И все могло получиться. Легкая добыча. Бенни едва хватало терпения вести машину.

Сэйди безучастно прильнула к стенке лифта, пока они поднимались на шестой этаж. На Бенни она не смотрела. Он стоял рядом, вытирая платком вспотевшие руки и с тревогой поглядывая на нее.

«Выглядит усталой и немного раздраженной, – размышлял Бенни. – В любом случае, если повести себя правильно, все будет в порядке».

На заре их брачной жизни, приходя с работы, он с порога подхватывал ее и нес в спальню, оставляя ужин подгорать на плите. Она всегда протестовала, но на самом деле ей это нравилось, как, впрочем, и ему.

Лифт остановился на шестом этаже, и Сэйди вышла. В противоположном крыле находилась квартира Тутси Мендетты.

Тот факт, что такой богатый человек, как Мендетта, живет в квартире напротив, не давал покоя Бенни. Правда, он никогда его не видел. В любом случае в этот раз его мысли были далеки от Мендетты.

Лишь со второй попытки Бенни удалось попасть ключом в замочную скважину. Его руки слегка дрожали.

Они зашли в свою маленькую квартирку. Бенни дождался, пока она снимет шляпку и пальто, затем тихо подошел сзади и осторожно обнял.

– Я люблю тебя, милая, – сказал он дрожащим голосом.

– Отпусти меня! – резко бросила Сэйди.

Металлические нотки ее голоса шокировали Бенни. Он повинился, но повернул ее лицом к себе. Холодный, враждебный взгляд, с которым он встретился, заставил его отпрянуть, как будто он со всего маху врезался лицом в кирпичную стену.

– Послушай, что случилось? Я тут думал о тебе, пока мы ехали. Я считаю, что нам следовало бы вернуть наши отношения на пару лет назад.

– Подумай снова, – грубо обронила она.

– Да что за бредятина? – вспыхнул Бенни, чувствуя, как в нем закипает злость.

Сэйди перешла в гостиную, но он заметил, как она прикрыла глаза рукой.

Бенни побрел за ней, пытаясь подавить охватившую его злость. Прислонившись к дверному косяку, он спросил:

– В чем дело?

– Ты сам знаешь, – ответила она сквозь слезы.

– Не говори загадками. Если у тебя какие-то проблемы, почему бы не оставить их при себе? Послушай, дорогая, – Бенни снова перешел на примирительный тон, – сейчас не время ссориться. Иди ко мне. Как насчет того, чтобы провести это время с пользой? Тебе сразу станет легче.

– Хватит! – оборвала его Сэйди. – У тебя одно на уме. Эта потаскуха тебя завела, и теперь ты надеешься удовлетвориться со мной? Но я не желаю в этом участвовать, ясно?

Бенни сорвал с себя шляпу и швырнул ее через всю комнату. Он был в бешенстве.

– Черт возьми, да что на тебя нашло? – Голос его сорвался на крик.

Сэйди отошла и села на диван.

– Меня тошнит от того, как ты смотришь на женщин. И мое терпение иссякло. Ты палишься на каждую юбку, проходящую мимо. Но одних взглядов тебе уже мало. Ты хочешь поделиться этим со мной. Отлично; если ты хочешь каждую бабу на улице, то иди и бери их, но меня оставь в покое.

Бенни в задумчивости потер нос, затем сказал неожиданно спокойным тоном:

– Так вот в чем дело. Ты ревнуешь. Слушай, я не прикасался ни к одной женщине с тех пор, как женился на тебе. Почему бы мне не поглазеть на них? Что в этом такого? Я ничего плохого не делаю, просто смотрю! Ну так ведь?

– Ах вот как ты это трактуешь? Значит, в этом нет ничего дурного, и теперь мне придется ходить с тобой по улице и смотреть, как ты заглядываешь под каждую юбку, до конца моей жизни, так?

Бенни сел в кресло напротив Сэйди. С большим трудом ему удавалось держать себя в руках.

– Не будь такой занудой, милая, – сказал он с легкой иронией. – Мы просто несем бред. Сейчас ты слишком расстроена. Завтра мы будем смеяться над этим. Выкинь все эти мысли из головы, и все у тебя будет как надо.

– Нет, не будет.

– Будет, будет.

– Нет, не будет.

– Ну не вредничай. Я же сказал, что все будет как надо, значит будет.

Вид у Сэйди был очень напряженный.

– Что же мне ответить тебе? Понимаешь, когда я говорила, что не будет, я имела в виду, что не будет так, как я хочу. Я получу лишь то, что ты мне дашь.

Бенни почувствовал, как кровь приливает к лицу.

– Хорошо, допустим, ты считаешь, что получаешь только то, что я тебе даю. Ну и что в этом такого?

– Ничего. Просто все будет продолжаться так, как происходит вот уже шесть месяцев. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я.

– Ладно, расскажи мне, как это будет.

– Я буду готовить тебе еду каждый чертов день. Я буду стирать твою одежду, когда это потребуется, а это требуется, поверь, очень часто. Мы будем жить в этой замечательной квартире, без домработниц, но зато ты сможешь произвести впечатление на своих друзей. Мы каждый день будем думать, как оплатить все наши счета. Я буду ложиться в нашу постель, ожидая увидеть тебя либо слишком пьяным, либо слишком уставшим. Затем, пока ты спишь, я полночи буду таращиться в потолок и думать, что и когда пошло не так. От этой головоломки я уже не смогу заснуть и буду мучиться, пока не придет время готовить тебе завтрак. Вот и все.

– Ты можешь сделать кое-что для меня? – процедил сквозь зубы Бенни. – Прямо сейчас?

Сэйди внимательно посмотрела на него и сказала:

– Валяй.

– Ты можешь заткнуться? Заткнуться, прежде чем скажешь то, о чем будешь жалеть, и после чего уже ничего не будет иметь значения?

Сэйди покачала головой.

– Нет, – сказала она, – думаю, что нет. Думаю, я свое отмолчала. Теперь я буду говорить, пока не скажу все. Я ждала достаточно долго.

Бенни достал сигарету и закурил, отметив, что его руки уже не дрожат, а ходят ходуном.

Сэйди сидела, обняв колени, и поверх них глядела на него. После долгой паузы она продолжила:

– Я обманывала себя, но больше не могу. Я правда думала, что ты отличный парень, Бенни. Я была высокого мнения о тебе. И это не твоя вина, просто я обманывала сама себя. Ты не отличный парень и никогда им не будешь. Есть в тебе что-то, что тебе мешает. Ты любишь красивые вещи. Ты усердно работаешь, чтобы купить их, а потом выбрасываешь. У тебя нет чувства к тому, что уже заполучил, – только к тому, что хочешь заполучить. И меня ты уже заполучил. Я знаю, что для этого тебе не пришлось сильно стараться. Я пошла тебе навстречу. Я тоже хотела заполучить тебя. Но я хотела тебя совсем по-другому, чего ты так и не понял. Я хотела тебя всего. И утром, и ночью. Я хотела бывать с тобой на людях. Я хотела, чтобы мы вместе ели, разговаривали и смеялись. Но, Бенни, ты этого не хотел.

– Я думаю, тебе лучше остановиться, – сквозь зубы проговорил Бенни.

Но она продолжала, как будто и не слышала его:

– Как думаешь, мне приятно слушать твои разговоры о других женщинах? Но я старалась вести себя прилично, разве нет? Сначала было просто больно. Потом я стала задумываться, почему не получается удержать тебя? Может, причина во мне? Но ведь я отдала тебе все, что у меня было. Я делала все, что ты от меня хотел, потому что надеялась, что ты будешь доволен, но нет. А когда ты хотел меня, я только и думала о том, что ты используешь меня, думая о какой-то другой женщине, которую приметил по дороге домой. Все женщины одинаковы в темноте, не так ли, Бенни? Но мне это надоело. С меня хватит. Иди и возьми их, Бенни, иди, возьми их всех.

– Ты закончила? – хмуро спросил Бенни.

Сэйди пожала плечами и спокойно продолжила:

– Не сердись. Это не приведет ни к чему хорошему. Давай смотреть правде в глаза. Когда-нибудь ты все равно сорвешься. Однажды, когда я утрачу свежесть, ты уже будешь не просто глазеть по сторонам и обсуждать этих женщин со мной, ты будешь тайком изменять мне. Я не буду дожидаться этого, Бенни. Я хочу, чтобы мы расстались сейчас, а не тогда, когда я не смогу с этим справиться.

– Ну, я дал тебе выговориться, – сказал Бенни, поднимаясь с кресла, – и, надеюсь, ты довольна. Но с меня тоже хватит. С этого момента каждый сам по себе. Уверен, тебе понравится. Хотя после того, как ты сама попробуешь зарабатывать себе на жизнь, возможно, ты будешь рада вернуться. В любом случае – дерзай. Я переночую где-нибудь в другом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.